

О СОЦИАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ФОРМУЛЫ *SATIS BONI* В «ПЕРЕПИСКЕ» ЦИЦЕРОНА

Подавляющее большинство современных авторов, рассматривавших значение термина *boni* в «Переписке» Цицерона, находили в выражении *satis boni*, *sat boni* лишь чисто политический смысл¹. Точка зрения этих авторов сводится к следующему: «Что касается тех, кто умеренно следует политике, рекомендуемой Цицероном, то их он называет *sat boni*»².

Попытку вскрыть социальное значение формулы *satis boni* у Цицерона делает Николе, но он в социальном смысле ставит между понятиями *boni* и *satis boni* знак равенства: «Между тем можно заметить постоянное расширение социальных ассоциаций, связанных у Цицерона с термином *boni* или *sat boni*: сначала (вплоть до «Речей против Верреса») это слово — почти синоним слова *optimates*, т. е. главным образом сенаторское сословие. Позже это определение распространяется на всех, кто заинтересован в сохранении общественных устоев, т. е. — на богатых»³. Это определение социального смысла формулы *satis boni* у Цицерона в общих чертах верно, как верна всякая приблизительная схема. Однако оно носит слишком общий характер, так как в Риме в категории *bonorum* различали несколько социальных групп⁴. Кроме того, оно не учитывает того, что различие в политическом значении терминов *boni* и *satis boni* у Цицерона связано с различием в их социальном значении. Современные авторы были бы вполне правы, если бы Цицерон применял термин только к отдельным лицам и не пытался его связать с определенными социальными группами. Однако Цицерон (*Att.* VII, 7, 5) ищет «*ordines bonorum et genera*»⁵. Поэтому закономерно поставить вопрос: к какой группе римского общества принадлежала основная масса тех, кого Цицерон называет *satis boni*; иными словами, какая социальная группа в Риме, по мнению Цицерона, могла считаться не *boni*, а лишь *satis boni*?

Представляется очень важным попытаться ответить на этот вопрос. Политическим идеалом Цицерона были *concordia ordinum* и *consensus bonorum*⁶. Это согласие *bonorum* имело целью сохранить существующий порядок вещей, помешать растущему движению масс⁷ и в то же время избежать установления военной диктатуры, подобной диктатуре Суллы⁸. Однако эта *concordia ordinum*, этот *consensus bonorum* на прак-

¹ См. Н. S t r a s b u r g e r, *Concordia ordinum*, Frankfurt, 1931, стр. 50 сл.; E. L e r o g e, *Il princeps ciceroniano e gli ideali politici della tarda republica*, Napoli, 1954, стр. 127; J. H e l l e g o u a r c ' h, *Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République*, 1963, стр. 484—494; о более ранних работах см. Н e l l e g o u a r c ' h, ук. соч., стр. 493.

² См. там же.

³ С. N i c o l e t, *L'ordre équestre à l'époque républicaine*, P., 1966, стр. 684.

⁴ С i c., *Att.* VII, 7, 5; H e l l e g o u a r c ' h, ук. соч., стр. 493.

⁵ В данном случае *genera* означает не «роды», как переводит В. О. Горенштейн (Письма Марка Туллия Цицерона, т. II, М., 1950, стр. 174), а «классы» римского общества, так как далее у Цицерона (*Att.* VII, 7, 5) речь идет не о римских родах и фамилиях, а о социальных группах. У Цицерона слово *genus* часто употребляется в смысле «класс», «социальная группа» (см. *Verr.* II, 2, 77; 174; II, 3, 50; II, 3, 86; *Mur.* 71; *Sull.* 29: *boni omnium generum atque ordinum*).

⁶ О том, что у Цицерона оба эти понятия не противостояли друг другу, а, сосуществуя, взаимно дополнялись одно другим, см. N i c o l e t, ук. соч., стр. 697: «Формула *concordia ordinum* не является *ultima ratio* цicerоновской политики. Эта формула представляется окружающей более широкими формулами, рассчитанными на более широкий резонанс. Такой формулой является *consensus bonorum*, который стремится дать картину единства государства с примиренными противоречиями, противопоставляя ее борьбе кланов, каст, партий...».

⁷ См. S t r a s b u r g e r, ук. соч., стр. 35—50; H e l l e g o u a r c ' h, ук. соч. стр. 490—492; N i c o l e t, ук. соч., стр. 633—698.

⁸ Цицерон в письме к Аттику (*XI*, 24, 3), когда ему нет надобности скрывать свое истинное отношение к Сулле, недвусмысленно восхищается политическими целями, которые ставил перед собой Сулла и которых он добился. Легкое сожаление вызывают у Цицерона лишь методы Суллы (*Sullana confers, in quibus omnia genere ipso praeclarissima fuerunt, moderatione paullo minus temperata*).

тике оказались слишком непрочным политическим инструментом. *Consensus bonorum* имел постоянную тенденцию к расколу, к распаду.

Естественно, что, с точки зрения Цицерона, именно наименее надежная часть этого «согласия» и состояла не из *bonorum*, а лишь из *satis bonorum*. К ним более всего подошло бы современное выражение «попутчики». Определить их социальный состав, значит найти ту часть «имущих», которая была менее остальных довольна существующим порядком вещей и более склонна к соглашению с популярями⁹.

Рассмотрим те случаи, когда Цицерон употребляет формулу *satis boni, sat boni*. Характерно, что она содержится только в «Переписке» Цицерона, да и то лишь в письмах к Аттику (II, 19, 4; VII, 7, 5; XIV, 10, 1), которого Цицерон рассматривал как своего лучшего друга и советчика, своего политического единомышленника, свое *alter ego*. Из этого следует, что это выражение не было предназначено для предания широкой огласке. Цицерон, естественно, меньше всего хотел, чтобы эта часть *consensus bonorum* знала о том, что он рассматривает ее как ненадежную, как «попутчиков», с которыми нужно мириться лишь по необходимости. Очевидно также, что эта формула ясно отражала отношение к отдельным лицам, чья надежность, чья верность политическим идеалам Цицерона вызывала у него сомнения. Анализ этих текстов «Переписки» Цицерона позволяет более четко, чем то делает Николе, определить социальные границы политической группы, именуемой в них *satis boni*, установить, какая часть тех, кого в Риме рассматривали как *bonos*, наиболее подходит под категорию *satis boni*.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что эта формула впервые появляется у Цицерона в 59 г., т. е. после распада *concordiae ordinum*, созданной в его консульство для борьбы с катилинариями. Следовательно, этот термин подсказан событиями, связанными с крахом этого «согласия», и, естественно, относится к наименее надежной части тех социальных слоев, которые его составляли. В Att. II, 19, 4 (между 14 и 25 июля 59 г.¹¹) Цицерон пишет: *Videor mihi nostrum illum consularem exercitum bonorum omnium, etiam satis bonorum, habere firmissimum*. В этом письме, написанном после игр, где Помпею устроили обструкцию, Цицерон говорит, что триумвиры, которых он называет *populares* (§ 2), восстановили против себя все слои римского общества (§ 2—3). Он особо подчеркивает, что триумвиры «неприятельно относятся к всадникам» и что «они — враги всем» (§ 3: *inimici erant equitibus..., hostes omnibus*). Поэтому Цицерон полагает, что теперь он снова может рассчитывать на свое прежнее войско «*bonorum omnium etiam satis bonorum*».

Следует обратить внимание на то, что в этом письме Цицерон: 1) стремится подчеркнуть оппозицию всех сословий и групп (*etiam satis bonorum*) политике триумвиров: *Scito nihil unquam fuisse tam infame, tam turpe, tam peraeque omnibus generibus, ordinibus, aetatibus offensum, quam hunc statum* (§ 2); 2) придает особенное значение тому, что сословие всадников тоже продемонстрировало свое отрицательное отношение к политике триумвиров, все теснее связывавших себя с популярями (§ 2). Последний известный нам случай употребления формулы *satis boni* у Цицерона¹² относится к 19 апреля 44 г. (*Cic., Att. XIV, 10, 1: quae tum opera effici poterunt, laetantibus omnibus bonis, etiam sat bonis, fractis latronibus*). Здесь в социальном отношении *omnes boni* и *sat boni* противопоставляются «рабам и неимущим» (§ 1: *servique et egentibus*). В этом письме Цицерон сожалеет, что противники Цезаря не сумели воспользоваться единодушным «*bonorum etiam sat bonorum*», царившим в римском обществе сразу после убийства диктатора. Примечательны

⁹ У Цицерона *boni* постоянно противопоставляются массам, неимущим, плебсу, народу, популярам (см. Att. I, 12, 1; 16, 11; II, 3, 4; III, 23, 5; IV, 1, 6; VII, 7, 5—6; VIII, 3, 4; XVI, 8, 2; Brut. II, 5, 5; Fam. IX, 14, 7; II, 6, 3; Q. fr. II, 4a, 3; ср. Q. C. i. c., Comm. pet. 53).

¹⁰ О дружбе и политическом единомыслии Цицерона и Аттика см. Jan Wik a g - j a k, *Les conseillers de Ciceron, «Eos», LIX (1971), fasc. 1, стр. 88—89*.

¹¹ Датировка этого письма дается на основании работы Эбботта (см. F. F. A b b o t t, *Cicero's correspondence 59 B.C.*, *AJPh*, XIX, 1898).

¹² Второй случай употребления формулы *satis boni* в «Переписке» Цицерона (Att. VII, 7, 5) здесь опущен сознательно, и автор статьи еще вернется к нему.

два момента: 1) как и в предыдущем случае, формула *sat boni* появляется у Цицерона в том случае, когда он хочет подчеркнуть единодушие всех слоев римского общества; 2) характерно, что формула *satis boni* сохраняется в политическом лексиконе Цицерона на протяжении столь длительного периода времени (59—44 гг. до н. э.) почти до самой его гибели. Очевидно, политическая ситуация, породившая у Цицерона этот термин, отличалась устойчивостью. Следовательно, социальные условия, вызвавшие эту политическую ситуацию¹³, в свою очередь порождались действиями тех же сил. Иными словами, употребляя термин *satis boni*, Цицерон и в 59 г. и в 44 г. имел в виду одну и ту же социальную группу римского общества, которой были свойственны одни и те же колебания в выборе политической позиции.

Наибольший интерес представляет употребление формулы *satis boni* в письме к Аттику, написанном между 18 и 21 декабря 50 г. (VII, 7, 5: *Nam, quod scribas infamam exspectationem esse mei nequem tamen quemquam bonorum aut satis bonorum dubitare, quid facturus sim, ego, quos tu bonos esse dicas, non intelligo ipse nullos novi, sed ita, si ordines bonorum quaerimus; nam singulares sunt boni multi; verum in dissensionibus ordines bonorum et genera quaerenda sunt*). Далее Цицерон перечисляет те социальные группы, которые в Риме принято было называть *boni*, рассматривает их политическую позицию и приходит к выводу, что на них нельзя вполне положиться: *Senatum bonum putas, per quem sine imperio provinciae sunt... an publicanos, qui numquam firmi, sed nunc Caesari sunt amicissimi? an feneratores, an agricolas, quibus optatissimum est otium*¹⁴, nisi eos timere putas, ne sub regno sint, qui id numquam, dum modo otiosi essent, recusarunt?¹⁵

В этом письме обращает на себя внимание то, что формула *satis boni* употребляется в соседстве с определением политической позиции тех слоев римского общества, которые принято считать «*bonorum ordines et genera*». Все эти слои политически ненадежны с точки зрения Цицерона. Между сенаторами и всадниками, которых он в первую очередь считает *boni* (Att. VII, 5, 4), нет согласия, но особенно ненадежны откупщики (an publicanos, qui numquam firmi, sed nunc Caesari sunt amicissimi?). Именно они составляли и составляют наименее надежную часть *concordiae ordinum*: именно они всегда оказывались «попучиками», той частью *bonorum*, которая более всего была враждебна сенату и склонна к союзу с вождем популяров Цезарем. Все остальные перечисленные Цицероном группы *bonorum* ненадежны или из-за своих ошибок (сенат), или готовы примириться с диктатурой вождя популяров ради мирного существования, ради возможности спокойно заниматься своим «бизнесом» (*feneratores et agricolae*). Откупщики же, как подчеркивает Цицерон, никогда не были надежны; они наиболее активно склоняются на сторону популяров и их вождя и, видимо, всегда были склонны к этому. Следовательно, именно они, именно основная масса откупщиков в представлении Цицерона и была не *boni*, но лишь *satis boni*.

Это полностью подтверждается отношением Цицерона к откупщикам на протяжении всей его активной политической деятельности. Разберем те случаи, когда Цицерон ясно и недвусмысленно выражал свое истинное отношение к римским откуп-

¹³ Цицерон правильно связывал всякие политические перевороты с изменениями в общественной жизни. Он пишет Луцию Лукцию в июне 56 г. (Fam. V, 12,4): *in quo et illa poteris uti civilium commutationum scientia vel in explicandis causis rerum novarum vel in remediis incommodorum...*

¹⁴ О значении слова *otium* в применении к сословию римских всадников и о спорах, которые породило толкование этого термина в современной историографии, см. N i c o l e t, ук. соч., стр. 699—722.

¹⁵ Говоря о публиканах, финансистах и землевладельцах, Цицерон здесь имеет в виду прежде всего людей, принадлежащих к сословию всадников, так как говорит «*ordines bonorum*». Вообще для Цицерона *boni* — это главным образом сенаторы и всадники. Именно так он расшифровывает значение термина *boni* в письме к Аттику (VII, 5, 4) от 16 декабря 50 г. (т. е. написанном всего за несколько дней до рассматриваемого): *De republica quotidie magis timeo, non enim boni (ita consoni) ut putant, consentiunt: quos ego equites Romanos, quos senatores vidi, qui acerrime quum cetera, tum hoc iter Pompeii vituperarent* (T. G. T u c k e r, Emendatione in Cicero's Epistules, «Hermathena», 1905, № 31). См. также H e l l e g o u a r c ' h, ук. соч., стр. 491.

щикам¹⁶. Именно откупщиков Цицерон обвиняет в развале «согласия», сложившегося в борьбе против Катилины. По его мнению, именно откупщики были той частью воголш, которая в первую очередь способствовала отходу всадников от блока с сенатом, сложившегося в период консульства Цицерона. Их интересы сильнее всего расходились с интересами сената¹⁷. Разрушив *concordiam ordinum*, откупщики способствовали установлению первого триумvirата. В период с 61 по 59 г. письма Цицерона к Аттику прямо обвиняют римских откупщиков в развале *concordiae ordinum*. Он считает их главными виновниками раскола этого блока, хотя и сетует иногда на недальновидность сенатских лидеров. В конце 61 г. азиатские откупщики потребовали пересмотра откупных соглашений (*Cic., Att. I, 17, 8—9*)¹⁸. Цицерон пишет, что тогда всадники чуть не порвали с сенатом: *credo enim te audisse nostros equites paene a senatu esse diiunctos.*¹⁹ Действия одного из лидеров сенатской партии, Катона, еще более обострили обстановку (*Cic., Att. I, 18, 3*), а в марте 60 г. происходит разрыв откупщиков с сенатом (*I, 19, 6: deinde vidi nostros publicanos facile a senatu diiungi. . .*). Наконец, в июне 60 г. Цицерон говорит о развале *concordiae ordinum* и единственным средством против этого считает уступку откупщикам в вопросе об откупных соглашениях²⁰.

Таким образом, с трудом созданная Цицероном *concordia ordinum* распалась из-за отхода откупщиков от союза с сенатом, который послужил сигналом для перехода всего сословия римских всадников на сторону популяров, а это открыло путь первому триумvirату. В связи с этим следует вернуться к первому случаю употребления Цицероном *satis boni* (*Cic., Att. II, 19, 2*). *Concordia ordinum*, как говорилось, была обьязана своим развалом именно откупщикам. В июле 59 г. у Цицерона появляются надежды на ее восстановление. Он надеется, что ему вновь удастся сплотить вокруг себя *exercitum bonorum omnium, etiam satis bonorum*. В данной ситуации естественно думать, что, говоря о последних, Цицерон имеет в виду наименее надежную часть *consensus bonorum*—откупщиков, так как снова стало возможным думать, что они примкнут к сенату и выступят против триумvиров.

В середине августа 58 г. Цицерон в письме к брату говорит, что одной из причин его изгнания была трусость, т. е. политическая ненадежность, откупщиков (*Q. fr. I, 4, 4: timor publicanorum*).

В другом письме к брату (*I, 1, 32* — начало 59 г.) Цицерон подчеркивает, что наибольшие затруднения в провинциальном управлении создают своей требовательностью и алчностью откупщики, с которыми, однако, приходится ладить. В этом же письме (§ 33) Цицерон подчеркивает, что откупщики притесняют не только провинциалов, но и римских граждан. В письме Аттику (*II, 16, 4*), написанном в начале мая 59 г., Цицерон говорит, что в спорах между откупщиками, с одной стороны, и провинциалами и римскими негодьянтами, — с другой, его симпатии на стороне провинциалов и негодьянтов²¹. Во время своего проконсульства в Киликии Цицерон более чем сдержанно

¹⁶ О том, что в 60—59 гг. политическая позиция откупщиков в значительной мере определила позицию всего всаднического сословия, см. *Cic., Att. I, 17, 8—9; II, 1, 8; Q. fr. I, 1, 32*. В письме к Аттику Цицерон связывает тот факт, что «всадники — войной на курию» с бесстыдством «откупщиков, отказывающихся от договоров». В письме к брату Цицерон указывает, что суровые меры против откупщиков могут оттолкнуть все «сословие», имея в виду в данном случае, по-видимому, всадников.

¹⁷ Нет смысла принимать здесь в расчет его демагогические высказывания, сделанные в политических целях. Рассмотрим его отношение к откупщикам в тех случаях, когда оно выражалось в переписке с друзьями и родичами, в скромности которых Цицерон мог быть уверен.

¹⁸ Подробнее см. *R. Laurent-Vibert, Les Publicains d'Asie d'apres la Correspondance de Ciceron en Cilicie, «Mel. Arch. Hist.», 1908, стр. 171—184.*

¹⁹ Были две причины для разрыва *concordiae*: 1) отказ сената пересмотреть откупные соглашения в Азии и 2) постановление сената о следствии над судьями-взяточниками (*Cic., Att. I, 17, 8—9; II, 1, 8*).

²⁰ *Cic., Att. II, 1, 7—8: equites curiae bellum... Quid impudentius publicanis renuntiantibus? fuit tamen retinendi ordinis causa faciunda iactura...* См. по этому поводу *Nicolas, ук. соч., стр. 644—680.*

²¹ *Sp. J. O. Ernesti, De negotiatoribus disputatiuncula, Lpz, 1737, стр. 3—4.*

относится к откупщикам²². Это отрицательное отношение Цицерона к римским откупщикам определялось ненадежностью их политической позиции. Известны случаи Цицерона на то, что откупщики — лучшие друзья Цезаря²³. Причиной этого Цицерон считает их алчность и своекорыстие, эгоизм и пренебрежение интересами государства (Att. I, 17, 9—10). Характерно, что в том случае, когда Цицерон дает откупщикам коммендательное письмо, он всячески подчеркивает отсутствие алчности и своекорыстия именно у данного откупщика (Fam. XIII, 10, 2)²⁴.

Однако при всем своем отрицательном отношении к откупщикам Цицерон считал, что с ними нужно ладить, что их необходимо использовать в своих политических целях, даже идя им на весьма серьезные уступки, противные правилам и нормам поведения. В 60 г. Цицерон говорит, что сенату следовало «купить» союз с откупщиками, идя навстречу их несправедливым требованиям (Att. II, 1, 7—8). В письме к Аттику (Q. fr. I, 1, 32) в начале 59 г. он пишет, что нельзя противодействовать откупщикам, как это оттолкнет всадников. Однако если во всем уступить им, то это разорит провинциалов и римских негодяев (Att. II, 16, 4). Во время своего проконсульства в Британии Цицерон подчеркивает, что он старается ладить с откупщиками без ущерба провинции (Att. VI, 1, 16). Наконец, Цицерон советует Лентулу Спингеру примириться с откупщиками, так как они — опасные противники (Fam. I, 9, 26). Эта забота о сохранении хороших отношений с откупщиками объясняется их влиянием на сословия римских всадников в целом. Квинт Цицерон (Comm. pet. 3, 50) ставит знак равенства между позицией откупщиков и сословия всадников. Сам Цицерон в письме к Аттику (II, 1, 8) связывает изменения политической позиции всего сословия с изменением позиции откупщиков. В письме к брату (Q. fr. I, 1, 32) Цицерон снова идентифицирует отношение к нему всего сословия с отношением откупщиков. Из этого ясно, что, вопреки мнению Николе²⁵, откупщики имели огромное влияние на политическую ситуацию в Риме. Но с точки зрения Цицерона, в пропагандируемом им блоке сената и всаднического сословия откупщики были наиболее слабым звеном, «попутчиками», с которыми приходится, однако, считаться. В *concordia ordinum*, в *consensu bonorum* они были не *boni* в цicerоновском понимании этого слова, но лишь *satis boni*.

Неустойчивой была политическая позиция откупщиков и в момент гибели Цезаря, когда в 44 г. Цицерон в письме к Аттику (XIV, 10, 1) снова употребляет формулу *satis boni*. Видимо, сразу после убийства диктатора они готовы были пойти на соглашение с сенатом, но, убедившись в слабости заговорщиков, предпочли сохранить союз с популярами-цезарианцами или по крайней мере нейтралитет.

Б. П. Селецкий.

THE SOCIAL MEANING OF THE FORMULA *SATIS BONI* IN CICERO'S LETTERS

by B. P. Seletsky

There are grounds, revealed by analysis of the text, for thinking that, contrary to prevailing opinion, the formula *satis boni* is used in the Letters not only in a political sense but also with a very definite social connotation: that when Cicero used it he had in mind chiefly the Roman tax-farmers.

²² Cic., Att. VI, 1, 15—16; VI, 3, 5; Николе (ук. соч., стр. 678—679) считает, что Цицерон включил в свой эдикт статью, ограничивающую злоупотребления откупщиков, которая мало чем отличалась от прямо враждебного им эдикта Квинта Муция Сцевола. О борьбе Цицерона с злоупотреблениями римских дельцов в провинциях см. A. H. Jones, *Procuratores and Prefects in the Early Empire*, «Studies in Roman Government and Law», Oxf., 1960, стр. 117—118. Следует, однако, отметить, что Цицерон всячески старался компенсировать материальный ущерб, наносимый откупщикам, внешними почестями и знаками внимания, которыми публиканы отнюдь не были избалованы (Cic., Att. VI, 1, 16).

²³ См. Cic., Att. II, 16, 2 — Цезарь добился уменьшения на 1/3 платы за откуп налогов в Азии; Att. V, 16, 3 — Юлиев закон усилил зависимость наместников провинций от всаднических судов и откупщиков; Att. VII, 7, 5 — в период борьбы Цезаря и Помпея откупщики — «лучшие друзья Цезаря».

²⁴ Николе (ук. соч. стр. 680) особо подчеркивает, что примерно из 90 рекомендаций, содержащихся в «Переписке» Цицерона, только четыре даны откупщикам.

²⁵ Nicolet, ук. соч., стр. 317—387.